

STUDIA PHILOLOGICA

Российская академия наук
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

*А. Н. Баранов,
Д. О. Добровольский*

ОЧЕРКИ
ОБЩЕЙ И РУССКОЙ
ФРАЗЕОЛОГИИ

Издательский Дом ЯСК
Москва
2024

УДК 811.161.1
ББК 81.2Рус-3
Б24

Рекомендовано к печати
*Ученым советом Института русского языка
им. В. В. Виноградова РАН*

Рецензенты:
д. ф. н. проф *Л. П. Крысин*,
д. ф. н. проф *М. Н. Михайлов*

Баранов А. Н., Добровольский Д. О.

Б24 Очерки общей и русской фразеологии. — М.: Издательский Дом ЯСК, 2024. — 280 с. — (Studia philologica).

ISBN 978-5-907498-62-4

В книге рассматриваются фундаментальные проблемы фразеологии: категория идиоматичности, специфика фразеологизмов как особой части лексикона, специфика семантики фразеологизмов, связь актуального значения фразеологизма с внутренней формой, морфологические и синтаксические особенности фразеологизмов. Обсуждается дискурсивное поведение идиом, их авторские характеристики, а также связь теории фразеологии с Грамматикой конструкций.

Среди частных вопросов в книге уделяется внимание отдельным классам фразеологизмов: идиомам, пословицам и фразеологизмам-конструкциям. Разбирается соотношение семантики идиом и жестов. В качестве теоретической основы используются положения современной лингвистической семантики, теоретической лексикографии, теории дискурса и корпусной лингвистики.

Монография адресована как специалистам по фразеологии, лексической семантике и лексикографии, так и студентам-филологам.

**УДК 811.161.1
ББК 81.2Рус-3**

*В оформлении переплета использована
картина Р. Магритта «Пламя»*

ISBN 978-5-907498-62-4

© А. Н. Баранов, 2024
© Д. О. Добровольский, 2024
© Издательский Дом ЯСК, 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	7
Глава 1. Значение фразеологизма и категория идиоматичности ..	9
Глава 2. Фразеологизм как единица лексикона	34
Глава 3. Внутренняя грамматика и синтаксис фразеологизмов ..	50
Глава 4. Категория числа в идиомах	58
Глава 5. Фразеологизмы и Грамматика конструкций	72
Глава 6. Образная составляющая в семантике идиомы.	92
Глава 7. Внутренняя форма и проблема мотивации актуального значения идиом	133
Глава 8. Жесты в семантике идиомы.	154
Глава 9. Идиома или пословица?	167
Глава 10. Фразеологизмы-конструкции и их семантика	175
Глава 11. Идиомы с моделью внутренней формы <i>ни X ни Y</i> и семантика неопределенности	197
Глава 12. Идиоматичность дублетных форм	210
Глава 13. Русские идиомы в дискурсе: фактор внутренней формы	233
Глава 14. Авторские особенности идиом в литературе XIX века.	246
Заключение	258
Литература	259
Список сокращений	274
Предметный указатель	276

ВВЕДЕНИЕ

В каждой научной дисциплине в определенный момент времени оказываются актуальными те или иные направления исследований. Фразеология переживала несколько таких периодов. С 40-х по 60-е гг. XX в. внимание исследователей было привлечено к определению фразеологизма и выделению типов фразеологических единиц. В 70-е гг. на первый план вышла проблема варьирования фразеологизмов. В 80-х гг. (особенно в западных лингвистических традициях) центральной проблемой оказался когнитивный статус фразеологизмов как единиц лексикона: как обрабатываются фразеологизмы когнитивной системой — как единицы лексикона или как свободные словосочетания, каков вклад образа в семантику фразеологизма? В 90-е гг. в центр внимания попадают культурно обусловленные аспекты функционирования фразеологической системы.

В данной книге представлены наиболее актуальные проблемы описания фразеологической системы, которые обсуждаются во фразеологии последние несколько десятилетий.

Вечная проблема изучения фразеологии — идиоматичность и устойчивость фразеологических единиц. Виды идиоматичности рассматриваются нами в главе 1, а параметры устойчивости — в главе 2. Особый тип идиоматичности, порождаемый редупликацией, обсуждается в главе 12.

Одна из важнейших сфер исследования фразеологизмов — соотношение образа, лежащего в основе идиомы, и актуального значения. Такой дуализм фразеологических единиц — наличие образа и актуального значения — выделяет фразеологию в отдельную подсистему языка. В главах 6, 7, 8 и 11 обсуждаются как возможности семантического описания внутренней формы, так и ее влияние на актуальное значение. Как оказывается, внутренняя форма влияет не только

на актуальное значение, но и на дискурсивное поведение идиом. Этому аспекту функционирования идиоматики посвящена глава 13.

Существующие классификации фразеологизмов не дают четких критериев выделения отдельных классов фразеологических единиц. В главе 9 вводятся важные параметры разграничения пословиц и идиом со структурой предложения, а в главе 10 подробно разбирается класс фразеологизмов-конструкций, ранее не привлекавший внимания исследователей, а в главе 11 — одна из единиц этого класса — конструкция *ни X ни Y*, которая при определенном лексическом заполнении порождает идиомы. Еще один спорный класс фразеологизмов — авторские идиомы — подробно анализируется в главе 14 на материале художественных текстов XIX в.

Как известно, фразеология занимает промежуточное положение между грамматикой и словарем. С одной стороны, фразеологизмы нерегулярны. Следовательно, их экономнее представлять как единицы лексикона, а не порождать каждый раз по уникальным правилам, что обсуждается в главе 2. С другой стороны, фразеологические единицы неоднословны и им свойственна внутренняя грамматика. Синтаксические и морфологические характеристики идиом рассматриваются в главах 3 и 4.

Подчеркнем, что наличие внутренней формы и внутренней грамматики в совокупности обеспечивает уникальность фразеологии как особой подсистемы языка. Дуализм фразеологии и является основной темой данной книги.

ГЛАВА 1

ЗНАЧЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМА И КАТЕГОРИЯ ИДИОМАТИЧНОСТИ

Постановка проблемы

Общепринятого определения идиомы, разделяемого лингвистами различных школ, не существует. Задача этой главы — сформулировать определение идиомы, основанное на относительно операциональных критериях, позволяющих с достаточной степенью надежности отделять идиомы от фразеологизмов других классов. В идеальном случае такое определение должно отвечать интуиции носителя языка или по крайней мере не противоречить ей¹.

Сфера идиоматики в разных теоретических концепциях задается по-разному. Тем не менее можно выделить общую часть большинства определений идиомы, которая сводится к трем основным идеям: **неоднословность**, **устойчивость** и **идиоматичность** [Гак 1977; Burger et al. 1982; Fleischer 1997; Burger 2015]. Поскольку вряд ли можно утверждать, что имеющиеся определения хорошо «работают» на всем множестве идиом, естественно задаться вопросом о том, что представляют собой входящие в определения категории. Однословность-неоднословность можно считать единственным относительно ясным и операциональным понятием, хотя и здесь возникают проблемы, связанные с наличием-отсутствием орфографической традиции, различением слов и словосочетаний, слов и предложений в данном морфологическом типе языка и т. п.² Существенно менее определенной оказывается

¹ О категориях идиомы и идиоматичности см. также [Баранов, Добровольский 2022].

² На статус выражения как словосочетания или отдельного слова оказывает существенное влияние и орфографическая традиция. Например, выражения

категория устойчивости — ср., например, [Мельчук 1960; 1968], — к которой мы еще вернемся в ходе дальнейшего изложения.

Наибольшие вопросы вызывает понятие идиоматичности. С наивной точки зрения выражения типа *Он говорит идиоматично*, *Его речь идиоматична*, как правило, не связываются с употреблением идиом. Обычно имеется в виду высокий уровень владения языком: говорящий не просто способен правильно выражать свои мысли, но и передавать их нетривиальным способом, используя не только конвенциональные, но и творческие метафоры, не вполне стандартные сочетания означающих и т. п. Идиоматичная речь требует знания таких правил речевого поведения, которые могут оказаться уникальными, применимыми только в данном типе ситуации общения. Иными словами, идиоматичность в общем случае означает осложненность способа выражения содержания — осложненность не в смысле максимального усложнения языковых форм как таковых, а «концентрированности» выражения и нетривиальности понимания. Идиоматичность речи часто приводит к большей синтаксической простоте при усложнении семантики и изменении стилистических характеристик отдельных компонентов высказывания. Ср. *В зале было настолько много людей, что не было ни одного свободного места и Зал был битком набит; Роман долго добивался от меня согласия на свои предложения, что вызвало у меня крайне отрицательную реакцию и Роман достал меня своими предложениями.*

Косвенные речевые акты более идиоматичны, чем обычные прямые, не в смысле синтаксической простоты и семантической усложненности, а в том смысле, что для их понимания требуются дополнительные мыслительные операции — отсюда нетривиальность понимания. Ср. *Закрой окно!* vs. *Что-то стало прохладно!*; *Вам пора уходить!* vs. *Уже поздно, а вам завтра на работу.* В случае использования косвенного речевого акта адресат должен проделать дополнительные операции для «вычисления» смысла речевого высказывания по сравнению с «прямым» речевым актом, в частности осознать, что

типа *[друзья] не разлей вода* согласно последним орфографическим веяниям пишутся вместе (*неразлейвода* [РОС]), что формально исключает их из сферы идиоматики. В ряде случаев влияние орфографической моды имеет смысл игнорировать, рассматривая соответствующие выражения в составе идиоматики. Интересно, что в немецком языке последняя орфографическая реформа привела к существенному увеличению количества фразеологизмов, поскольку многие слова, писавшиеся слитно, должны сейчас писаться раздельно. Еще более сложная ситуация в китайском языке, где категория слова и категория морфемы фактически совпадают, при этом класс фразеологизмов все равно выделяется.